Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Если эта живая мишень используется в современном обществе, то у нее тоже есть специальный термин - спарринг.

Просто в современном обществе спарринги в различных боксерских залах имеют профессиональное защитное снаряжение, а боксер не обладает нечеловеческой силой, поэтому такие спарринги проходят нормально.

Однако живые мишени различных школ, придерживающихся древнего этикета и закона, - это не одно и то же.

Новичкам и ученикам в боевых искусствах, поскольку им необходим реальный боевой опыт, невозможно играть с живыми мишенями в защитном снаряжении.

Более того, большинство из этих учеников - высокомерные люди. В их глазах эти живые мишени - не люди, а просто инструменты. Поэтому поначалу они не имеют никакого значения. Будет жизнь живой мишени, только чтобы заставить его страдать, а у некоторых людей, которые сражаются и легко входят в состояние безумия, может возникнуть желание избить и прямо убить живую мишень.

В этой глубокой горе и диком лесу это не то, о чем может позаботиться современное цивилизованное общество. Здесь правила Шэньхэмена - это небо, все и самое большое. Если живая цель мертва, это может считаться несчастьем только в правительстве Инкаоди. .

А здесь, что значит Зарин? Разве этот Фаншен не является естественной живой мишенью? Разве он не использовался для обучения мастеров боевым искусствам?

А сегодняшнее цивилизованное общество не похоже на древние времена. Даже такое боевое искусство, как Шэньхэмен, не смеет возвращаться в горы с недобросовестными целями в светском мире.

Поэтому в этом обществе в каждой секте не хватает живых мишеней.

Теперь, когда есть такой человек с "разными талантами" и "исключительной стойкостью", как Фан Шен, эти ученики Шэньхэмена, естественно, счастливо улыбаются.

Фан Шен, естественно, понимал значение живой мишени, но когда он увидел возможность войти в ворота Шэньхэ, на его лице сразу же появилась "счастливая" улыбка, и он выгнул руку в сторону Зарина: "Спасибо, брат Зарин, за поддержку".

Замечания Фан Шэна вызвали громкий смех у учеников Шэньхэмена. В этом смехе также прозвучало что-то вроде: "Хаха, этот дурак!" "Этот дурак думал, что это прекрасная поездка". "Спасибо за помощь, хахаха, я не знаю, узнает ли он правду в будущем. Как ты думаешь, стоит ли благодарить его за помощь?"

Хотя эти слова были относительно негромкими, они попали прямо в уши Фан Шена.

На лице Фан Шена все еще была очень глупая и наивная улыбка, но его глаза спокойно обшаривали этих людей, записывая все их внешности.

Фан Шен не плохо запомнил.

Много раз, полагаясь на глаза жизни и смерти, он немного разнуздал свой смысл.

Когда Фан Шен страдал от такого гнева?

Однако Фан Шен считал, что в данный момент он пребывает в покое, и ему было гораздо спокойнее.

Сейчас я просто вспоминаю появление этих муравьев.

Ведь в то время в Шэньхэмене было очень много муравьев. Если они сбились в кучу, то, не вспомнив сначала, действительно не сможешь их найти".

Когда ученики вдоволь насмеялись, у Жалина тоже появилась улыбка на лице, но город этого человека был очень глубоким. Эта улыбка не была пристальной, в ней не было видно насмешливого выражения, и даже заставляла людей чувствовать себя как весенний ветерок, он сказал: "Так и быть, вы последуете за мной на холм позже."

Фан Шен выгнул руку дугой: "Хорошо".

Но в этот момент раздался холодный женский голос: "Ты действительно глуп или прикидываешься дураком? Возвращайся в метрополию".

Фан Шен посмотрел в сторону этого голоса и увидел женщину лет двадцати пяти. Женщина была одета в зеленое платье, но в отличие от других женщин, ее лицо было накрашено косметикой, которую могут видеть только современные женщины.

Зарин недовольно посмотрел на нее и прошептал: "Грин, о тебе здесь ничего нет. Я знаю, что ты пришла извне. Я понимаю, что ты хорошо относишься к людям снаружи, но если ты не Большая или маленькая, не вини меня в том, что я не говорю о товариществе! "

У женщины, казалось, были карты, и она не боялась брата Зарина, но сказала Фан Шену: "Послушай меня, не ходи за нами, понимаешь?".

Фан Шен сказал в своем сердце: Эта маленькая девочка, исходя из твоих слов, что на самом деле произошло через несколько дней, это предложение может спасти тебе жизнь.

Но в это время Фан Шен очень хотел пойти к Хэхэмену, и нахмурился: "Это брат Чжалинь несет меня, так что не мешай".

Женщина тихо сказала Фан Шэньци и сердито ответила: "Раз уж ты ищешь смерти, я не стану тебя останавливать". Это действительно похоже на то, что к тебе относятся как к образу жизни!"

В это время другие ученики Шэньхэмена рассмеялись, увидев позицию Фан Шэня.

В их глазах, боюсь, Фан Шен стал полным дураком.

Фан Шен слегка улыбнулся, не обращая внимания на этих людей, но вернулся назад, в это время Бай Руоксиан также подошел и приблизил свой рот к уху Фан Шена.

Расстояние было немного близким. Рот Бай Руосяня почти касался ушей Фан Шеня, а аромат

слюны также касался мочки уха Фан Шеня. Она прошептала: "Шэнь Хемен очень опасен. Не поднимайся туда".

Фан Шен рассмеялся: "Все в порядке, разве у тебя нет старшей сестры на горе? Я покажу тебе твою старшую сестру и твою мать".

Сердце Бай Руосянь было тронуто ложью Фан Шэня. На самом деле, главная цель Фан Шэня - найти информацию у его родителей. Конечно, можно также помочь Бай Руоксиан рукой.

Бай Руоксиан рухнула на тело Фан Шена, и ее рот поцеловал щеку Фан Шена. Ее горячие слезы попали на воротник Фан Шена и она прошептала: "Какой же ты дурак. Дурак. "

Действия этих двух людей попадают в поле зрения других, и это ничем не отличается от пары.

В это время ученик Бай Хэсяня в Шэньхэмене выглядел немного ревнивым, но компаньон рядом с ним рассмеялся: "Лю, не волнуйся, если этот дурак пойдет в гору, мы поощрим его взять женщину наверх, Когда ты говоришь о наших родовых воротах, полагаясь на IQ дурака, разве мы не играли с нашими аплодисментами? В то время, давайте поразим его как живую мишень в течение дня и полтора часа, чтобы умереть, и поиграем с его женщиной ночью, разве это не прекрасно? "

Глаза "Брата Лю" посветлели, показав глубокую улыбку, два человека издали жалкие улыбки.

"Эй-эй, это хорошая идея! Это точно!"

Но в это время Зарин с отвращением оглянулся на них и сказал глубоким голосом: "Вы двое на этой мысли. Как может продвигаться ваша практика?"

Оба высунули языки и опустили головы: "Брат Зарин, мы знаем".

В этот момент, после завершения церемонии приветствия.

Зарин немного поговорил с отцом в доме, и через некоторое время они приняли решение коллективно переехать в Шэньхэмен.

Жалин также передал мнение старейшин Шэньхэмена. Еще через месяц Шэньхэмен официально объединился с деревней белых штанов Мяо.

На этот раз визит брата Чжалиня был кратковременным.

На следующий день он вернулся с кем-то.

Он также послал кого-то позвать Фан Шэня, попросив Фан Шэня вместе подняться на гору.

Эти люди также сыграли осторожность, привели девушку в фиолетовой одежде, а также заставили девушку в фиолетовом платье извиниться перед Бай Руоксиан и пообещали, что в будущем они будут хорошими сестрами.

Хотя Бай Руосянь была простой, она не была глупой. Когда она посмотрела на девушку в фиолетовом, ее выражение лица все еще было полным настороженности.